

биографию нет никаких показаний. Здесь разумеются, вероятно, разные девушки-лебеди. Во всяком случае, одна из них действует благотворно, помогает и спасает, а другая вредит. Так, былинная Авдотья-Марья лебедь-белая страшна по судьбе, лиходейна и губительна для близких. Пожалуй, ее только и можно рискнуть сблизить с девой-обидой «Слова», которая, вступив на русскую землю в невеселую годину, выразила свою радость перед несчастьями русских плеском лебединых крыл подобно тому, как «готьскыя красныя девы въспеша на брезе синему морю, звоня рускым златомъ...»

Для девы с лебедиными крыльями «Слова» те же мифологи пробовали подыскать и восточные параллели. На параллелях индийских они, однако, подробно не останавливались (Поэтич. воззр., т. I, М., 1865, стр. 540; т. II, М., 1868, стр. 204 и 205), надо думать потому, что индийские параллели не показательны. Из восточных наиболее удачная параллель мимоходом отмечена Афанасьевым в сказке об Еруслане, монгольской или тюркской по происхождению.¹ В сказке о Еруслане говорится: «ровно в полдень прилетело великое стадо птиц-хохотуней..., сели кругом дуба и учили изметываться красными левицами» (Поэтич. воззр., т. III, М., 1869, стр. 192, примеч. 3). Правильно сближая эпизоды Еруслана с авантюрами Шах-Наме, Стасов для данного эпизода не нашел там соответствия.

«По русской сказке, — пишет Стасов, — Уруслан совершает этот подвиг (т. е. овладение Зеленым парем, Огненный щит, Пламенное копьё) с помощью волшебного существа. Едет он, и сам не знает, где ему сыскать Зеленого царя: ни в которой земле о нем слухом не слыхано. И вот, он наезжает в поле на великий дуб, прячется под ним. Наступает полдень, летит великое стадо птиц-хохотуней и рассаживается на дубе. Посидев немного, они оттуда сходят на землю и превращаются в красных девиц. Конем своим Арашем Уруслан спугивает их и схватывает одну из них. Тщетно она оборачивается всяким зверем и всякой птицей и всякой гадinou: Уруслан держит ее крепко и требует, чтоб она научила, где ему отыскать Зеленого царя. «Господине Уруслане, — говорит она, — есть Зеленый царь, да никакой человек не может жив его видети». — А Уруслан молвил: «Девка, того мне не сказывай: не поставишь ты меня в царство Зеленого царя тотчас же, тебе живой не быти, и отпуска себе не чай от меня». И девка молвит: «Господине Уруслане, до Зеленого царя далеко: одному ехать от сих мест 12 месяцев, а я тотчас же поставлю тебя у Зеле-

¹ Влад. Стасов. Происхождение русских былин. Вестн. Европы, 1868, январь и июль (стр. 293, прим. 4).